

Мьюту отказывался верить в происходящее. Он прекрасно понимал, что означает угасание этих световых точек.

Он не хотел спрашивать почему, да и не нужно было.

Не обращая внимания на оставленный ему дар, он лишь продолжал бесконечно пытаться собрать свет своими руками.

Слёзы, как и жизненная сила, растворяющаяся в тёмном пространстве, никогда не подчинялись воле Мьюту. Снова и снова он терял всё, оставаясь в одиночестве своего мира...

Перед тем как исчезнуть, Чэнь Мин в последний раз взглянул на него. Взгляд Мьюту становился всё более пустым, а движения рук — механическими, бесконечно повторяющимися.

Всё-таки мне не стоило появляться здесь. Нужно было просто позволить всему идти своим чередом. Если бы только...

Уходя, Чэнь Мин в последний раз отер слёзы с его глаз. Безмолвная улыбка всё же оставила свой след.

Очнувшись, Мьюту не знал, как попрощаться, но понимал: если не сказать этого сейчас, второго шанса не будет.

— Зачем ты вообще появился!

Нет, не то. Не это я должен был сказать. Почему я не могу остановиться?

— Если бы ты не появился, я бы сейчас не чувствовал того, что чувствую...

Он опустил руки, перестав собирать свет, и принялся вытирать слёзы, которые лились теперь ещё сильнее.

Столкнувшись с таким мощным потоком эмоций, Чэнь Мин приоткрыл рот, не зная, что ответить. Он не мог постичь всей глубины этих слов, воспринимая их лишь буквально.

Видимо, я и правда совершил ошибку. Хорошо, что успел вовремя остановиться. Мьюту справится сам, как и в том мультфильме, он пересилит это.

Вспомнилось, как беспомощно выглядел Мьюту — это так странно сочеталось с его нынешним состоянием.

В голове промелькнула неуместная, дурацкая мысль.

— Что ж, это моя вина, пусть будет так. Мьюту, что бы ни случилось, я хочу поблагодарить тебя. Живи достойно, старайся изо всех сил.

Покемоны не умеют притворяться. Я действительно не должен был вмешиваться в то, что должно было произойти. Быть тихим наблюдателем — вот что было правильно.

Мьюту не мог поверить своим ушам. Даже после таких жестоких слов он получил ответ, которого никак не ожидал. Какая невероятная мягкость.

Значит, то тепло, которое я почувствовал тогда, не было ложью.

Мьюту разозлился на самого себя. Он хотел окликнуть его, удержать, исправить всё, но перед глазами уже не было Чэнь Мина.

Всё пространство вокруг внезапно рухнуло, и все призрачные образы исчезли в небытии.

— Беда! У подопытного Мьюту резкий эмоциональный всплеск!

— Быстрее, введите двойную дозу успокоительного!

...

— Дозировка уже превышена, но эмоции всё ещё нестабильны.

Профессор, не отрываясь, смотрел на капсулу с Мьюту:

— Вводите всё!

— Но...

— Никаких но! Если он подойдет от этого, значит, он не достоин быть сильнейшим покемоном, которого мы создали!

...

Тело Чэнь Мина транспортировали наружу. Весь этот хаос был им предсказан, или, вернее сказать, спланирован с того самого момента, как он оказался рядом с Мьюту.

Последние слова были и утешением, и подготовкой почвы для этого шага. Чэнь Мин снова использовал Мьюту.

Что Эмбер, что нынешнее состояние Мьюту — всё это было лишь подготовкой к безопасному побегу.

Те бесконечные слова благодарности в конце служили утешением не только для Мьюту, но и для его собственной совести.

Я выбрался. Теперь нельзя провалить последний этап.

Тело перевозили четверо членов Команды R. По их невзрачному виду было ясно, что это лишь мелкие сошки.

Чэнь Мин, притворяющийся спящим, внутри был полон жизни.

Его мощная ментальная энергия не прекращала наблюдение за внешним миром — спасибо постоянным тренировкам и врождённой бдительности.

Очевидно, эти четверо даже не догадывались, что на них закреплены микрокамеры. Если бы он хоть как-то выдал себя, Джованни узнал бы об этом в ту же секунду.

Всё шло в точности, как он предполагал: даже если речь идёт о бесполезном браке, при утилизации всегда отчитываются перед Джованни. Тем более, разве он был таким уж бесполезным?

Их доставили в глубь острова, туда, где не ступала лапа ни одного покемона.

Способ утилизации отходов был прост и жесток: сжечь дотла при высокой температуре.

Прошло не меньше получаса, прежде чем Чэнь Мин почувствовал, что камеры на костюмах охранников перестали записывать.

Четвёрка из Команды R решила, что работа сделана, и собралась возвращаться.

Чэнь Мин больше ждать не мог. Он не был таким могущественным, как настоящий Мьюту, и даже без проверки статуса понимал, что находится на грани. Если продолжать гореть, от него ничего не останется.

Охранники с ужасом рухнули на землю, глядя, как охваченный пламенем Чэнь Мин поднимается на ноги.

Его гуманоидная кошачья фигура, огромный хвост, опалённый огнём — всё это выглядело пугающе в чёрно-фиолетовых тонах.

Мощная телекинетическая волна сбила их с ног прежде, чем они успели даже потянуться к покеболам.

Затем он применил гипноз высшего уровня, сравнимый с силой взрослого Мьюту, чтобы стереть их память.

К сожалению, это далось ему куда тяжелее, чем герою мультфильма. Всего четверо человек, а он уже выдохся — видимо, сказывались полученные раны.

Нащупав в сознании ближайший участок суши, он выбрал глухой лесной ручей.

Телепортация на огромное расстояние — и ментальная энергия иссякла полностью. Навалилась непреодолимая сонливость.

Погрузившись в прохладную воду ручья, он из последних сил вызвал панель управления и принял человеческий облик.

— Ого, профессор Оук, здесь так странно.

Мальчик из летнего лагеря указал вдаль, с любопытством спросив:

— Профессор, смотрите, там собралось столько покемонов! И Хэппини, и Ченси. Что-то случилось?

— Пойду посмотрю.

Профессор Оук поспешил вперёд. И правда, вокруг столпилось множество покемонов. Даже редкие в дикой природе Хэппини и Ченси не уходили, увидев людей.

Большинство собравшихся были насекомыми, не отличавшимися большой силой. Конечно, для летнего лагеря никто не стал бы выбирать опасные места.

Когда Оук попытался подойти, покемоны плотным кольцом преградили ему путь.

Профессор догадался, в чём дело, и начал излучать доброжелательность, терпеливо пытаясь завоевать их доверие.

Дети, наблюдая за этим, многому учились — профессор не упускал случая показать пример.

Вскоре покемоны расступились, открыв путь.

Профессор пошёл дальше и через несколько минут увидел ручей.

Вода была кристально чистой, а в центре лежал ребёнок лет семи-восьми. Его одежда была местами обуглена, а сам он лежал в воде без сознания.

Профессор быстро подошёл, чтобы осмотреть его.

К счастью, Хэппини и Ченси использовали свои способности, так что раны выглядели страшнее, чем были на самом деле.

Коснувшись лба, Оук почувствовал жар.

Показав покемонам, что собирается отвезти ребёнка в больницу, он достал покебол.

— Выходи, Драгонайт! Отвези его в ближайший Покецентр.

Драгонайт издал звук, похожий на нежное ворчание, и профессор осторожно уложил мальчика ему на спину, а сам остался с детьми, чтобы вернуть их в лагерь.

Драгонайт стрелой помчался к Покецентру и вскоре оказался перед Джой.

Джой, привыкшая к экстренным случаям, сразу заметила ребёнка на спине покемона.

— Блисси, скорее, каталку! Нужна срочная помощь!

Джой быстро распорядилась, подбежала к Драгонайту и приняла мальчика:

— Оставьте его мне, не волнуйтесь.

Драгонайт тихо ответил, что всё понял.

Покецентр рядом с городком Паллет был местом, куда приходили в основном начинающие тренеры. Они никогда не видели такого редкого покемона, как Драгонайт, и с любопытством окружили его.

Драгонайт был добродушным и не возражал, но ему нужно было вернуться к профессору Оуку, поэтому он снова взмыл в небо.

Тем временем профессор Оук уже вернул детей в лагерь, пообещав им продолжить в другой раз, и вернулся в библиотеку своего института.

Как раз когда он подошёл к дверям, вернулся Драгонайт.

— О, Драгонайт! Ну как, доставил его в целости? — Оук погладил его по голове с улыбкой.

Драгонайт радостно подтвердил, что всё прошло идеально.

— Хорошо, хорошо. Побудь пока здесь, я кое-что поищу, а потом ты отвезешь меня туда.

Профессор поспешил к книжным полкам. Он долго перерывал их, бормоча себе под нос: где же альбом, который был у него в молодости?

— О, нашёл!

Книги сыпались одна за другой, пока из глубокого угла не выпал старый альбом. Профессор поднял его и поспешил открыть на середине.

Там лежал большой лист с рисунком. В отличие от остальных работ, этот был заполнен целиком.

На нём был изображён уже повзрослевший мужчина и странный покемон. Оук изучал их столько лет, но так и не нашёл в мире никого, похожего на того покемона.

Под рисунком была надпись: Возможно, в будущем ты тоже мне поможешь.

Мужчина на рисунке был похож на мальчика семь-восемь лет. Профессор долго смотрел на него, словно погрузившись в воспоминания.

Если бы не призывный клич Драгонайта, напоминавший, что раны скоро затянутся, он бы так и стоял там.

Профессор Оук медленно улыбнулся:

— Вот оно что.

Приведя книги в порядок, он подошёл к Драгонайту.

— Полетели, Драгонайт. В Покецентр.

В отделении неотложной помощи Покецентра всё ещё горел красный свет. Даже спустя столько времени, пока Оук добирался, свет не погас.

Прошло ещё полчаса, прежде чем Блисси вывезла каталку в палату.

Сестра Джой вытерла пот со лба и спросила:

— Здравствуйте, кто-нибудь из родственников здесь?

— Здесь, я здесь! — Оук помахал рукой.

Джой, забыв о почтении к профессору, сразу начала отчитывать его:

— О, это вы, профессор Оук? У вас появился ещё один внук? Вы хоть понимаете, насколько серьёзны были его раны...

Профессору оставалось лишь виновато поднять руки и извиняться.

Наконец, избавившись от опеки Джой, он вошёл в палату. Чэнь Мин тихо лежал на кровати, вне опасности.

Оук сел рядом и замер, глядя на его лицо.

Чем дольше он смотрел, тем более знакомым казалось ему это лицо, и он невольно вздохнул:

— Ты ведь ровесник Эша, правда, Чэнь Мин?

<http://bllate.org/book/22253/2328034>